

КАК СУННИТУ ОТНОСИТЬСЯ К РАФИЗИТАМ: ОБ ОДНОМ ТРАКТАТЕ ИЗ СОБРАНИЯ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА НБ ИМ. М. ГОРЬКОГО СПБГУ

АЛЕКСЕЕВ

Антон Кириллович,

канд. ист. наук, доц.,

НИУ «Высшая школа экономики»

(190008, Россия, г. Санкт-Петербург,

ул. Союза Печатников, д. 16).

E-mail: a.alexeev@hse.ru

Аннотация. Статья посвящена материалам средневекового трактата *Мукаддима дар асвала ва аджваба дар радд-и рафаза ли бад-и мухаккикин*, автором которого предположительно является крупный мусульманский ученый-богослов 'Али б. Султан Мухаммад ал-Харави ал-Ханафи ал-Кари'. Написанное в вопросах и ответах сочинение посвящено должному, с точки зрения автора, отношению верующего мусульманина (*суннита-шафи'ита*) к сторонникам порицаемых нововведений (*мубадди'*) и «отступникам» (*рафаза, ши 'а*), причем между последними не делается никаких различий. Сочинение можно считать одним из ярких проявлений идеологических кампаний, которые велись в Иране и Центральной Азии в контексте шиито-суннитских противоречий.

Ключевые слова: рафизит, шиит, суннит, трактат.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-75-80

В последнее время мусульманские богословы в различных регионах мусульманского мира активно призывают верующих к единству. Так, в Исламской Республике Иран (ИРИ) курс на снижение противоречий между шиитским большинством и суннитским меньшинством представляет собой один из основополагающих элементов внутренней политики, а идея единства мусульманской уммы неоднократно заявлялась и как одно из главных направлений политики внешней. Примеров подобных декларативных заявлений достаточно много, ограничимся упоминанием только одного из выступлений *рахбара* — лидера Исламской революции аятоллы 'Али Хамене'и в связи с хаджем и праздником Курбан (*'ид ал-адха*), в котором он одним из главных приоритетов общины мусульман назвал единство исламского мира (*иттихад-и джахани ислам*)¹. Пропагандируемая иранскими властями идея единства исламского мира относится

¹ Иттихад, Фаластин, Ислам-и наб — авлавиyyат-и джахан-и ислам аст. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hamshahrionLine.ir/detail/273788/Iran/Leader> (Дата обращения 28.10.2016).

к давнему конфликту между представителями различных религиозно-правовых школ, прежде всего — суннитских и шиитских.

Мусульманский мир пережил несколько кровопролитных шиито-суннитских войн, пик которых пришелся на XVI–XVII столетия в связи с установлением в Иране и на ряде сопредельных территорий власти шиитской династии Сафавидов (правили 1501–1722 гг., на севере Персии — до 1736 г.).

Как известно, шиитские группы в большинстве государственных образований мусульманского мира представляли собой меньшинство. Ситуация изменилась после шиитизации Ирана Сафавидами. Политика распространения имамитского *мазхаба*, с одной стороны, и политические устремления Сафавидских шахов — с другой, привели к почти двухсотлетним конфликтам Ирана с его восточным и западным соседями, т. е. ханствами Средней Азии и Османской империей, в которых, несмотря на господство ханафитского и шафи‘итского суннитских мазхабов, проживало большое число шиитов. Шиито-суннитские противоречия доходили до общеизвестных проявлений, связанных с порицанием первых трех праведных халифов и любимой жены Мухаммада ‘А’иши, удалениями упоминаний о них из книг и т. д.

Отдельным моментам шиито-суннитских отношений в Иране и Центральной Азии посвящен целый ряд исторических сочинений на персидском языке. Здесь достаточно упомянуть только некоторых авторов, которые специально уделяли внимание данным сюжетам: Васифи¹, Искандар-бек Мунши Туркаман², Шараф-хан Бидлиси³, Садриддин Айни⁴.

В настоящее время противостояние шиитов и суннитов в ряде стран мусульманского Востока протекает с различной степенью интенсивности — от полномасштабных военных действий (Ирак, Сирия и др.) или акций гражданского неповиновения (Бахрейн, Восточная провинция Саудовской Аравии, Йемен и др.) до отдельных террористических проявлений (Иран, Пакистан и др.).

Подобное противостояние всегда сопровождалось мощной идеологической поддержкой в виде специально составленных сочинений, направленных шиитами против суннитов, и наоборот.

В собрании Восточного отдела НБ им. М. Горького СПбГУ хранится весьма любопытный конволют М.О. 267, как следует из его краткого описания, приведенного на первом листе, «содержащий в себе

¹ *Васифи Зайн ад-дин*. Бадаи’ ал-вакаи’ («Удивительные события») / Критич. текст, введ. и указ. А. Н. Болдырева; отв. ред. Е. Э. Бертельс. Т. 1. М.: ИВЛ, 1961; Т. 2. М.: ИВЛ, 1962.

² *Iskandar-bek Munshi Turkaman*. Tarikh-i ‘aLamara-i ‘Abbasi. Vol. 1–2. Tehran: Amir Kabir, 1387. 1235 p.

³ *Шараф-хан б. Шамс ад-Дин Бидлиси*. Шараф-нама / пер., предисл., примеч. и прил. Е. В. Васильевой. Т. 1. М.: Наука, 1967.

⁴ *Айни Садриддин*. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История интеллектуальной революции в Бухаре) // Куллиёт. Дж. 14. Душанбе: Ирфон, 2005 (на тадж. яз.).

комментарии на “Большое Законоведение” и другие трактаты, числом до 25 трактатов» по различным аспектам мусульманской теологии (*‘илм*) и права (*фиqh*). Судя по имеющимся на первых листах рукописи записях, список поступил в собрание Петербургского университета из Казанского университета в сер. XIX в. Несмотря на краткое описание, приведенное на первом листе, в котором указано, что сочинения, имеющиеся в рукописи, — на арабском языке, нами в ходе работы с рукописью было выявлено 2 сочинения-комментария на персидском языке, об одном из которых и пойдет речь в данном сообщении.

Наше внимание привлекло небольшое по объему сочинение (17 л.: лл. 174б–182а) под названием *Мукаддима дар асвала ва аджваба дар радд-и рафаза ли ба ‘з-и мухаккикин*. Автор сочинения не известен, но описывавший данную рукопись И. Ф. Готвальд (1813–1897), отмечал, что «некоторые думают, что [это труд. — А. А.] Алия Алькари» (имам мулла ‘Али б. Султан Мухаммад ал-Харави ал-Ханафи ал-Кари’), которому и принадлежит часть трактатов из *Шарх ал-фиqh ал-кабир*¹. Предположение Готвальда относительно авторства трактата можно поддерживать, поскольку данное сочинение весьма созвучно другим трудам этого ученого.

Сведения о жизни этого богослова несколько противоречивы. Известно, что он родился и получил образование в Герате, который покинул после того, как город вошел в состав государства шиитской династии Сафавидов. В биографии ‘Али ал-Кари’, помещенной в качестве введения к его *фетве* относительно *сама’* и *гина*, опубликованной в Каире, указывается, что он переехал из Герата в Мекку еще во времена шаха Исма’ила Сафави (правил 1501–1524 гг.). Если данные о времени его переезда из Герата и его кончины верны, получается, что наш автор прожил довольно долгую жизнь.

После отъезда из родного города он поселился в Мекке, где находился до самой смерти, которая, по одним источникам, произошла в 1010/1601–1602, а по другим — в 1014/1605–1606 гг. В ряде сочинений указывается, что он похоронен на мекканском кладбище *ал-Мала*².

‘Али ал-Кари’ написал большое число сочинений по различным аспектам богословия и права, посвященных борьбе против «порицаемых нововведений» и перекликающихся с основной темой рассматриваемого трактата, в частности *Рисала ат-тадхин ли-т-та-зийн ‘ала вадж ан-набийин* и *Кали’ ал-бид ‘ат*.

Написанное в вопросах и ответах сочинение посвящено должному, с точки зрения автора, отношению верующего мусульманина

¹ Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета // Ученые записки Казанского университета. 1855. № 4. С. 126.

² *Наурах Усман Мухаммад*. Великий ученый Афганистана — шейх Мулла Али — чтец Корана. [Электронный ресурс] // URL: <http://darulfikr.ru/node/788> (Дата обращения 28.10.2016).

(суннита-шафи'ита) к сторонникам порицаемых нововведений (*мубадди*) и «отступникам» (*рафаза, ши'а*), причем между последними не делается никаких различий.

Материалы данного сочинения, созданного в период ожесточенных войн между ханствами Средней Азии и Ираном, весьма интересны для изучения обыденного восприятия религии и формирования образа «другого», а также для изучения взаимодействия различных религиозно-правовых школ в исламе.

В частности, автор дает рекомендации и советы, как поступать суннитам по отношению к шиитам, *рафизитам* и сторонникам порицаемых нововведений. При этом еще раз следует повторить, что автор сочинения не делает в отношении этих весьма несхожих групп никаких различий, что говорит либо о его слабой компетенции в рассматриваемых вопросах, но это маловероятно, если автором данного сочинения действительно является 'Али ал-Кари', либо о предвзятой позиции. Второе предположение, с нашей точки зрения, будет более верным.

Иными словами, данное сочинение выполняло роль религиозно-политического документа. Чтобы проиллюстрировать стиль и содержание памятника, ниже мы приводим отрывок из текста, который, по-нашему мнению, весьма показателен:

«*Вопрос*: что говорят в отношении сторонников порицаемых нововведений, т. е. *рафаза*, или *шиитов* (!). Ответ: *Аллах дает им правильное мнение*, не следует дружить с группой (*каум*) *рафаза*, т. е. *шиитов*. Если кто-либо будет с ними водить дружбу, дела у того человека придут в расстройство, т. е. будет он без имущества. А каждого, кто в отношении них (т. е. *шиитов*) проявит ненависть, при том что даже и малую (*андак*), того помилует Аллах Всемогущий... Если кто-либо встретит их на своем пути, следует тому пойти другой дорогой. Если встретится им похоронная процессия (*джаназа*), то она вызовет гнев Божий, откуда их след не простынет».

И так говорит [сочинение] *Навакис ар-равафид*: «Сказал ал-Фадил б. Айаз, того, кто подружится со сторонником порицаемых нововведений (*сахиб бид'ат*), дела того человека расстроит Аллах и изгонит *ислам* из его сердца, а когда Аллах проведает о том, кто является врагом сторонников нововведений в вере, того помилует.

И если ты увидишь еретика на дороге, сверни с нее. И еще сказал ал-Фадил б. Айаз: «Я слышал от Суфьяна б. 'Утбы, как он говорил, тот, кто принимает участие в похоронной процессии *шиитов*, на том будет вечно гнев Аллаха»». Сердце каждого человека, который поносит *шиитов* и *рафаза*, Аллах Всемогущий наполнит [своей милостью] и будет оберегать его.

Как приводится в [сочинении] *Анвар-и фикх-и Шафи 'и*, у *шиита* не примет Бог ни *намаза*, ни *садаки*, ни *хаджа*, ни *умры*, ни *джихада* и выведет его [из] *ислама*, подобно тому, как выбрасывают волос из теста» [*Мукаддима дар асвала ва аджваба*... лл. 174б–175а].

Таким образом, шиито-суннитские столкновения в Иране и Центральной Азии сопровождались мощной идеологической кампанией, которая привела к формированию целого пласта соответствующей политической и богословской литературы.

Литература

Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета // Ученые записки Казанского университета. 1854. № 2 и № 4; 1855. № 4.

Шараф-хан б. Шамс ад-дин Бидлиси. Шараф-нама / пер., предисл., примеч. и прил. Е. В. Васильевой. Т. 1. М.: Наука. 1967.

Айни Садриддин. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История интеллектуальной революции в Бухаре) // Куллиёт. Дж. 14. Душанбе: Ирфон. 2005 (на тадж. яз.).

Васифи Зайн ад-дин. Бадаи' ал-вакаи' («Удивительные события») / критич. текст, введ. и указ. А. Н. Болдырева; отв. ред. Е. Э. Бертельс. Т. 1. М.: ИВЛ, 1961; Т. 2. М.: ИВЛ. 1962.

Мукаддима дар асвала ва аджваба дар радд-и рафаза ли ба'з-и мухаккикин. Рук. ВО НБ им. М. Горького СПбГУ. М.о. № лл.1746 — 182а.

Iskandar-bek Munshi Turkaman. Tarikh-i 'aLamara-i 'Abbasi. Vol. 1–2. Tehran: Amir Kabir, 1387. 1235 p.

WHAT ATTITUDE SHOULD THE SUNNI HAVE TOWARDS RAFIDITES: ON A TREATISE FROM THE COLLECTION OF THE MAXIM GORKY SCIENTIFIC LIBRARY (ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY)

Anton K. ALEXEEV,
Cand. Sci. (Hist.), associate professor,
National Research University Higher
School of Economics (16, Soyuza
Pechatnikov St., Saint-Petersburg,
190008, Russian Federation).
E-mail: a.alexeev@mai.ru

Abstract. This paper deals with the materials of a medieval treatise *Muqaddima dar aswala wa ajwaba dar radd-i rafada li bad-i muhaqqiqin*. Supposedly, the author of this work was a famous Muslim scholar and theologian 'Ali b. Sultan Muhammad al-Harawi al-Hanafi al-Qari. This essay, written in the form of questions and answers, describes, according to its author's position, the proper relation of faithful Muslim (Sunni of Shafii) to the followers of blameworthy innovations (mubaddi) and 'apostates' (rafada, Shia); noteworthy, the author does not distinguish between the representatives of these two groups. This work is a striking example of ideological campaigns led in Iran and Central Asia over Shia-Sunni contradictions.

Keywords: Rafaza, Shia, Sunni, treatise.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-75-80

